

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗЫСКАНИЯ

УДК 821.161.1.3(Достоевский Ф. М.) ББК Ш33(2Рос=Рус)-8,444

И. Л. Чижова
Нижний Тагил, Россия

РОЛЬ АНТРОПОНИМОВ В РАСКРЫТИИ ИДЕЙНОГО ЗАМЫСЛА РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»

Аннотация. В статье рассматриваются антропонимы главных героев романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» как ключ к пониманию идейного замысла писателя.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, роман «Братья Карамазовы», имя, фамилия, отчество.

I. L. Chizhova
N. Tagil, Russia

THE ROLE OF PERSONAL NAMES IN THE DISCLOSURE OF THE IDEOLOGICAL CONCEPTION THE NOVEL OF F. M. DOSTOEVSKY'S «THE BROTHERS KARAMAZOV»

Abstract. The article examines The proper people's names of the main heroes of the novel of F. M. Dostoevsky's «The Brothers Karamazov» as the key to understanding the ideological conception of the writer.

Key words: F. M. Dostoevsky, novel «the Brothers Karamazov», name, surname, patronymic name.

Роман «Братья Карамазовы» занимает особое место в творчестве Ф. М. Достоевского: он завершает знаменитое пятикнижие писателя, в нем отражены его самые заветные мысли, его называют романом-исповедью Достоевского. Ни над одним своим романом писатель не работал так тщательно; в наброске одного из писем от 28 июля 1879 г. читаем: «Роман, который пишу теперь («Братья Карамазовы»), поглощает пока все мои силы и все мое время... Пишу не гоня, не комкая дела, переделываю, чищу, хочу кончить добросовестно, ибо никогда ни на какое сочинение мое не смотрел я серьезнее, чем на это» [цит. по: Рюриков 1981: 512]. Через год, 28 августа 1880 г., в письме к И. С. Аксакову он напишет: «... кончаю «Карамазовых», следственно подвожу итог произведению, которым я, по крайней мере, дорожу, ибо много в нем легло меня и моего. Я же и вообще работаю нервно, с мукой и заботой. Когда я усиленно работаю — то болен даже физически. Теперь же подводится итог тому, что 3 года обдумывалось, составлялось, записывалось» [цит. по: Достоевский. Энциклопедия 2008: 214].

Роман «Братья Карамазовы» стал для писателя книгой итогов. В нем Достоевский пытается дать ответы на вопросы, которые мучили его в течение всей жизни. Достоевский писал, что в своих произведениях он изображает все глубины души человеческой. И раскрыть эти глубины писателю во многом помогают имена героев его произведений. По мнению Ю. Тынянова, «в художественном произведении нет неговорящих имен. ...Все имена говорят. Каждое имя, названное в произведении, есть уже обозначение, играющее всеми красками, на которые только оно способно. Оно с максимальной силой

развивает оттенки, мимо которых мы проходим в жизни» [Тынянов 1977].

Цель нашей статьи — показать роль антропонимов в раскрытии идейного замысла романа «Братья Карамазовы» (на примере главных героев).

В центре романа — история семьи (или семейки, как уточняет Достоевский) Карамазовых. Фамилия *Карамазов* трактуется по-разному. С одной стороны, ее можно объяснить как составленную из 2-х слов: «от тюркского «кара» черный и русского «мазать» [Унбегаун 1989: 190]. Однако, по мнению Т. А. Бондаренко, «семантический анализ фамилии Карамазов в контексте всего творчества Ф. М. Достоевского, а также в русле философии эпохи «русского ренессанса» конца XIX столетия приводит к убедительной версии образования этого антропонима от другой фамилии — Богомазов, путем замещения первого исторического корня этого имени [Бог-] антонимичным в метафорическом значении корнем [Кара-]. Таким образом, оказывается, что фамилия Карамазов являет собой антиномию фамилии Богомазов. В свою очередь компонент богомаз- может трактоваться двояко: богомаз — буквально — иконописец, метафорически — помазанник Божий; следовательно семантика компонента карамаз- прочитывается как «черный помазанник, наместник дьявола» [Бондаренко 2006: 13-14]. Несколькую иную трактовку фамилии предлагает Ричард Пис, один из крупнейших английских славистов, вице-президент Международного общества Достоевского. Он возводит первую часть фамилии непосредственно к слову «кара», и получается: «Карамазов» — «мазанный карой» [Пис Ричард 2007: 25].

Еще одно достаточно распространенное в достоевсковедении объяснение этой фамилии вызвано ее сходством с фамилией Д. В. Каракозова, террориста-народника, совершившего в 1866 г. покушение на царя, что вполне соотносится с замыслом Достоевского сделать главного героя, Алешу Карамазова, впоследствии революционером. Это не раз отмечали литературоведы и лингвисты, занимающиеся изучением творчества писателя.

Федор Павлович Карамазов — отец семейства. Федор в переводе с греческого означает «божий дар» [Тихонов, Бояринова, Рыжкова 1995: 339], отчество Павлович от Павел — «маленький, малый» [там же: 271]. Так, значит, был и в нем, Федоре Павловиче, дар божий, но не сохранил он его, предал, растоптал. «Федор Павлович пьянствует, развратничает, насильничает, наживается на ростовщичестве и винной торговле, потому что в душе его погасла «искра божия» [Рюриков 1981: 516]. Перед нами дрянной и развратный человек, «развратнейший и в сладострастии своем часто жестокий, как злое насекомое...» [Достоевский 1981: Ч. I, II, 108]. Своим сладострастием и безверием он заразит и своих детей.

Старший сын Федора Павловича Карамазова — Дмитрий. Дмитрий — из греческого «*Димитриос/Деметриос*» относящийся к Деметре — богине земледелия и плодородия» [Суперанская 1998: 169]. У русского человека всегда было особое отношение к земле. В «Дневнике писателя» за 1876 год читаем: «...русский человек с самого начала и никогда не мог и представить себя без земли <...> земля у него прежде всего, в основании всего, земля — всё, а уж из земли у него и всё остальное, то есть и свобода, и жизнь, и честь, и семья, и детишки, и порядок, и церковь — одним словом, всё, что есть драгоценного» [Достоевский, Дневник писателя]. Т. А. Бондаренко указывает, что «в лексическом плане этимология отношения данного героя к языческой богине земледелия воплощается в архетипический образ необработанной стихийной силы, заключенной в характерных чертах персонажа: «— Братья губят себя, — продолжал он, — отец тоже. И других губят вместе с собою. Тут "земляная карамазовская сила", как отец Паисий намеренно выразился, — земляная и неистовая, необделанная...» [Бондаренко 2006: 12].

Действительно, в Дмитриии земляная, неистовая, карамазовская сила воплощается в большей степени, однако победить полностью она не может. И здесь следует обратить внимание на его связь не просто с землей, а именно с русской землей, с Родиной. Он восклицает: «Россию люблю, Алексей, русского бога люблю» [Достоевский 1981: Ч. III, IV, эпилог, 497]. Мы не знаем наверняка, как закончится история Мити, но что-то нам подсказывает, что произошедший в нем поворот навсегда изменил его

и вряд ли он сможет бросить родную землю и бежать за границу.

Дмитрий не утратил человеческого облика, не утратил веры: «Пусть я проклят, пусть я низок и подл, но пусть и я целую край той ризы, в которую облачается бог мой; пусть я иду в то же самое время вслед за чертом, но я все-таки и твой сын, господи, и люблю тебя, и ощущаю радость, без которой нельзя миру стоять и быть» [Достоевский 1981: Ч. I, II, 124]. Имея в виду Митю, Достоевский делает для себя помету в черновиках: «начало очищения духовного». Дмитрию даровано возрождение, он очищается через страдание: принимает наказание за преступление, которого не совершал. Именно за будущие страдания до земли кланяется Зосима Дмитрию во время первой встречи в келье.

По аналогии с народно-христианскими представлениями, согласно которым душа на пути в рай проходит различные мытарства, писатель назвал главы, посвященные допросу Мити, «Хождение души по мытарствам». В письме Н. А. Любимову от 16 ноября 1879 г. он поясняет, что Митя «очищается сердцем и совестью под грозой несчастья и ложного обвинения. Принимает душой наказания не за то, что он сделал, а за то, что он был так безобразен, что мог и хотел сделать преступление, в котором ложно будет обвинён судебной ошибкой. Характер вполне русский: гром не грянет — мужик не перекрестится. Нравственное очищение его начинается уже во время нескольких часов предварительного следствия, на которое и предназначаю эту девятую книгу. Мне, как автору, это очень дорого» [цит. по: Геращенко].

Главным вопросом для Достоевского, по собственному признанию, был вопрос веры, существование божия. Решение этого вопроса в романе, прежде всего, связано с образами Ивана и Алеши — сыновей Федора Павловича от второго брака.

Алеша Карамазов — младший сын Федора Павловича Карамазова. Достоевский дает следующую характеристику своему герою: «...он был юноша отчасти уже нашего последнего времени, то есть честный по природе своей, требующий правды, ищущий ее и верующий в нее, а уверовав, требующий немедленного участия в ней всею силой души своей, требующий скорого подвига, с непременным желанием хотя бы всем пожертвовать для этого подвига, даже жизнью» [Достоевский 1981: Ч. I, II, 31-32]. «Его имя и отдельные моменты судьбы связывают его с житийным героем — святым Алексеем человеком Божиим, в честь которого был назван и последний сын Достоевских, Алексей, умерший в мае 1878 г.» [Достоевский. Энциклопедия 2008: 270]. Петр Александрович Миусов произносит следующий афоризм о герое: «Вот, может быть, единственный человек в мире, которого оставьте вы вдруг одного и без денег на площади незнакомого в миллион жителей города, и он ни за что не погибнет

и не умрет с голоду и холоду, потому что его мигом накормят, мигом пристроят, а если не пристроят, то он сам мигом пристроится, и это не будет стоить ему никаких усилий и никакого унижения...» [Достоевский 1981: Ч. I, II, 29].

Имя Алексей греческого происхождения, в переводе с греческого «*алексо* защищать, отражать, предотвращать» [Суперанская 1998: 110]. Чьим защитником, по мысли Достоевского, должен стать Алеша? Своего отца? Братьев? Но не всегда получается у героя выполнять свою миссию: не смог он предотвратить убийства отца, не смог защитить Дмитрия и убедить суд в его невиновности. Значит, предначертано Алеше и его братьям пройти через эти испытания. Вспомним слова старца Зосимы, сказанные Алеше: «Горе узришь великое и в горе сем счастлив будешь» [Достоевский 1981: Ч. I, II, 90]. Алеше предстоит пережить не только смерть своего духовного наставника старца Зосимы, убийство отца, обвинение Дмитрия, сумасшествие Ивана, самоубийство Смердякова, смерть Илюшечки Снегирева, но и серьезные духовные испытания. Старец Зосима, благословляя Алешу «на великое послушание в миру» скажет: «Но в тебе не сомневаюсь, потому и посылаю тебя. С тобой Христос. Сохрани его, и он сохранит тебя» [там же: 90]. Получается, что истинное предназначение Алеша — защищать Христа, веру Христову.

Одним из самых сложных образов в романе является Иван Федорович Карамазов. «Исходя из узкобиографического толкования образа Ивана Карамазова, Л.Ф.Достоевская высказала предположение, что писатель изобразил в нем себя. Раздвоенность сознания героя показана в диалоге с чертом. Богоборческие высказывания Ивана Карамазова в главе «Бунт» перекликаются с некоторыми положениями доклада «Идеалистический и позитивный методы в социологии», прочитанного зимой 1848 г. на собрании кружка петрашевцев Н. С. Кашкиным. Достоевский и Кашкин принадлежали к разным группировкам среди петрашевцев и не были близки, однако эта перекличка, подмеченная А. С. Долининым, действительно существует» [см.: Глазкова].

Иван — из древнееврейского «*йоханан* Бог милует» [Суперанская 1998: 192]. И Бог действительно помилует Ивана — человека, который бунтует против него, не принимает мира божьего, фактически становится идейным убийцей своего отца. Примечательно, что еще во время первой встречи старец Зосима скажет, что для Ивана вопрос о вере, «если не может решиться в положительную, то никогда не решится и в отрицательную» сторону. И причина этого — «сердце высшее, способное такою мукой мучиться, «горняя мудрствовать и горних искати, наше бо жительство на небесех есть» [Достоевский 1981: Ч. I, II, 82].

Человек с таким сердцем не может спокойно пережить ареста брата и признания Смердякова. Он осознает свою причастность к убийству отца и принимает решение: пойти в суд и заявить на себя. «После принятия этого решения сомнения, мучившие его в последнее время, оставили его, и он почувствовал счастье и радость в своей душе. Осознав себя грешником, Иван обрел способность любить ближнего» [Шевцова 1997: 134]. (Вспомним, как, возвращаясь от Смердякова, он спасает замерзающего мужичонку). Но слишком велико потрясение, пережитое Иваном, он не выдерживает его и заболевает белой горячкой. По мнению А. Геращенко, «именно в сумасшествии его очищение, так как именно сумасшествие Ивана и является лучшим подтверждением той духовной брани, которая развернулась в его душе и, по сути, привела к покаянию» [Геращенко].

Смердяков Павел Федорович — незаконнорожденный сын Федора Павловича Карамазова и городской юродивой Лизаветы Смердящей. Зеркальное отражение своего отца, и не только по имени и отчеству, он, как и Федор Павлович, ненавидит Россию. Говорящую фамилию от прозвища матери ему дал сам старик Карамазов. Первоначально смердами называли крестьян-земледельцев в Древней Руси. «От смердѣти — издавать сильный неприятный запах. Букв.: вонючий — отражение презрительного отношения к крестьянину и земледелию со стороны верхушки общества древних времен» [Макаров, Матвеева 1993: 288]. Сам же Смердяков в прямом смысле не издает такого запаха, напротив он тщательно следит за собой и два раза в день тщательно вычищает свое платье.

Именно Смердяков решает на практике проверить теорию вседозволенности, изложенную Иваном, и убивает своего отца. «Смердяков отверг причины, по которым Иван отрицал существование Бога, и сделал неверие в бессмертие удобным оправданием своей философии "все позволено", допускающей любые поступки во имя личной, узкоэгоистичной выгоды. Безбожник Смердяков, реализовав в жизни идею своего брата и убив своего отца Ф. П. Карамазова, вынужден после этого повеситься, то есть безверие и вытекающая отсюда теория вседозволенности приносит ему же смерть» [Шевцова 1997: 137].

Главным женским образом в романе является образ Грушеньки. Имя Грушенька представляет собой уменьшительно-ласкательное образование от Агриппина (народный вариант имени Аграфена). В свою очередь женское имя Агриппина образовано от мужского Агриппа, которое в переводе с латинского означает «родившийся вперед ногами» [Тихонов, Бояринова, Рыжкова 1995: 26]. По мнению Т. А. Бондаренко, в условиях концепции романа, ориентированной во многом на христианское вероуче-

ние, образ Грушеньки — воплощение изначальной греховности, греховности по определению (христианский религиозный мистицизм допелагианской эпохи предопределял будущее младенцев, родившихся вперед ногами в заведомой греховности, связи с дьявольским началом) [Бондаренко 2006: 12].

Однако не следует забывать, что Достоевский дает своей героине отчество Александровна и фамилию Светлова. *Александр* в переводе с греческого — «защитник мужей (людей), мужественный, помощник» [Тихонов, Бояринова, Рыжкова 1995: 30]. Фамилию *Светлов* Б. Унбегаун трактует как возникшую под влиянием латинского языка: «Светлов — Люцернов < lucepna “свет”>» [Унбегаун 1989: 178]. И еще один немаловажный штрих: Алешу поражает детское, простодушное выражение лица Грушеньки, она глядит и радуется как дитя. «Для Достоевского ребенок — это «образ Христов на Земле». Обидеть ребенка — это значит оскорбить Христа. <...> Как писал Достоевский Н. А. Любимову 25 мая 1879 г., «все, что относится к детям, — чисто, светло и прекрасно» [цит. по: Михнюкевич]. Да, Грушенька греховна, но есть в ее душе и светлое, позволяющее Алеше сказать: «Эта душа еще не примиренная, надо шадить ее... в душе этой может быть сокровище...» [Достоевский 1981: Ч. III, IV, эпилог, 38].

Пять лет Грушенька живет воспоминаниями о своей первой любви. Но встретившись со своим поляком и увидев, что он за человек на самом деле, она глубоко разочаровывается. Этот момент становится переломным в судьбе Грушеньки. Она осознает, что Митя любит ее по-настоящему, и отвечает на его чувства. Несмотря ни на что, Грушенька верит Дмитрию и хочет разделить с ним его судьбу.

Одной из главных тем творчества Ф. М. Достоевского, проходящей красной нитью через все его произведения, в том числе и роман «Братья Карамазовы», является тема возрождения человека. Неслучайно эпиграфом к роману писатель взял цитату из Библии: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода (Евангелие от Иоанна, гл. XII, 24)» [Достоевский 1981: Ч. I, II, 6]. «По Евангелию, если человек не преодолеет свою любовь к себе, не полюбит все человечество и окружающих его людей бескорыстно, то он останется один; а если сможет преодолеть свой эгоизм, пострадать и пожертвовать для других людей своим счастьем и даже жизнью, то его духовная или физическая смерть принесет "много плода": любовь, веру в Бога и свое бессмертие, обеспечит вечную жизнь в поколениях» [Шевцова 1997: 115]. Достоевский проводит своих героев по пути очищения, однако не всем суждено пройти по этому пути, не всем даровано возрождение. И здесь мы видим, что имена героев романа во многом предопределяют

их судьбу и помогают писателю раскрыть идейный замысел своего произведения.

ЛИТЕРАТУРА

- Достоевский Ф. М.* Братья Карамазовы : Роман в 4-х ч. с эпилогом. Ч. I, II. — М.: Современник, 1981. — 368 с.
- Достоевский Ф. М.* Братья Карамазовы : Роман в 4-х ч. с эпилогом. Ч. III, IV, эпилог. — М.: Современник, 1981. — 542 с.
- Достоевский Ф. М.* Дневник писателя // URL: [http://ru.wikisource.org/wiki/Дневник_писателя._1876_год_\(Достоевский\)/Июль_и_август/ГЛАВА_ЧЕТВЕРТАЯ_I](http://ru.wikisource.org/wiki/Дневник_писателя._1876_год_(Достоевский)/Июль_и_август/ГЛАВА_ЧЕТВЕРТАЯ_I)
- Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений: в 30 т. Т.30. Кн.1: Письма, 1878-1881. — Л.: Наука, 1988. — 573 с.
- Бондаренко Т. А.* Антропонимия романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»: система, структура, функции. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филол. наук по специальности 10.02.01. — русский язык. — Тюмень: Тюменский государственный университет, 2006. — 23 с.
- Васильева Н. В.* Собственное имя в мире текста. Изд. 2-е, испр. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 224 с.
- Ветловская В. Е.* Роман Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». — СПб.: Издательство «Пушкинский Дом», 2007. — 640 с.
- Герациенко А.* Катарсис. Очищение через покаяние в романе Ф.Достоевского «Братья Карамазовы» // URL: <http://www.proza.ru/2009/11/11/1056>
- Глазкова Т. В.* Иван Карамазов // Литературные герои. [Электронный ресурс]. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/litheroes/142>
- Достоевский.* Энциклопедия / [Сост. Н. Н. Наседкин]. — М.: Алгоритм, Эксмо, Око, 2008. — 800 с.
- Макаров В. И., Матвеева Н. П.* От Ромула до наших дней. Словарь лексических трудностей художественной литературы. — М.: Былина, 1993. — 368 с.
- Михнюкевич В. А.* Поэтика детских образов Ф. М. Достоевского в контексте народного христианства // URL: http://www.lib.csu.ru/vch/2/1994_01/003.pdf
- Никонов В. А.* Словарь русских фамилий / Сост. Е. Л. Крушельницкий. — М.: Школа-Пресс, 1993. — 224 с.
- Петровский Н. А.* Словарь русских личных имен : более 3000 единиц. — 6-е изд., стереотип. — М.: Русские словари: Астрель: АСТ, 2005. — 480 с.
- Пис Ричард.* Правосудие и наказание: «Братья Карамазовы» // Роман Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»: соврем. состояние изучения / под ред. Т. А. Касаткиной; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького РАН. — М.: Наука, 2007. — С. 10-38.
- Рюриков Б. Ф.* М. Достоевский и его роман «Братья Карамазовы» // Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы: Роман в 4-х ч. с эпилогом. Ч III, IV, эпилог. — М.: Современник, 1981. — С. 512-539.
- Суперанская А. В.* Словарь русских личных имен. — М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. — 528 с.
- Тихонов А. Н., Бояринова Л. З., Рыжкова А. Г.* Словарь русских личных имен. — М.: Школа-пресс, 1995. — 736 с.
- Тынянов Ю. Н.* Поэтика. История литературы. Кино // Подг. изд. и комментарии Е. А. Тоддеса, А. П. Чудакова, М. О. Чудаковой. — М.: Наука, 1977 // URL: <http://philologos.narod.ru/tynyanov/pilk/tynyanov-pilk.htm>
- Унбегаун Б.* Русские фамилии: Пер. с англ. / Общ. ред. Б. А. Успенского. — М.: Прогресс, 1989. — 443 с.
- Федосюк Ю. А.* Русские фамилии: популярный этимологический словарь. — 7-е изд. — М.: Флинта: Наука, 2009. — 240 с.

Шевцова Д. М. Функционирование библейских эпиграфов в художественной структуре романов Л. Н. Толстого («Анна Каренина», «Воскресение») и

Ф. М. Достоевского («Братья Карамазовы»). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филол. наук. — Нижний Новгород, 1997. — 201 с.

Данные об авторе

Инна Леонидовна Чижова — кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой филологического образования и массовых коммуникаций Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии (Нижний Тагил).

Адрес: 622051, г. Нижний Тагил, ул. Сибирская, д. 50.

E-mail: ilchizhova@yandex.ru

About the author

Inna Leonidovna Chizhova is a candidate of philological sciences, Associate Professor, head of the Department of philological education and mass communications of the Nizhny Tagil state social-pedagogical Academy.